

УДК 502+504+101.9

*А.В. Винобер**Фонд поддержки развития биосферного хозяйства и аграрного сектора
«Сибирский земельный конгресс», Иркутск, Россия***БИОСФЕРНОЕ ХОЗЯЙСТВО В КОНТЕКСТЕ ФИЛОСОФСКОЙ
АНТРОПОЛОГИИ**

По мнению автора, идеологическая антропология доминировала на протяжении всего XX века и продолжает доминировать в первые десятилетия XXI века. Биосферное хозяйство – это одновременно идеальная и прагматическая модель коэволюции общества и природы с целью выхода на уровень ноосферного развития. Без развития биосферного хозяйства нет полноценного развития ноосферы, а возможно только дальнейшее развитие техносферы, разрушающей биосферу. Экологический императив проходит через каждую индивидуальность по-своему. Каждая душа познает и приемлет его в той мере, в коей он проник и убедил её – и тогда экологический императив делается достоянием духа и руководствующим правилом в земной жизни. При разработке утопий-проектов и новых социальных технологий, ориентированных на развитие ноосферы и коэволюции общества и природы (концепция В.И. Вернадского, В.Н. Тимофеева-Ресовского и Н.Н. Моисеева), мы неизбежно выходим на идею управления использованием и воспроизводства биосферных ресурсов, что невозможно осуществить полноценно без создания системы биосферного хозяйствования или глобального (планетарного) биосферного хозяйства, основанного на прочном научном фундаменте (глобальная экология, социальная экология, теория развития биосферы и ноосферы).

Ключевые слова: биосферное хозяйство, философская антропология, идеологическая антропология, биосферное мировоззрение, коэволюция общества и природы, ноосфера

Кроме прочего, XX век, преисполненный научно-технической революции и устремления в космос (не считая двух мировых войн), был веком интенсивного развития философской антропологии. Как утверждал один из ярких представителей философской антропологии (еще в 20-е годы прошлого столетия) Макс Шелер: «у нас есть естественно-научная, философская и теологическая антропологии, которым нет друг до друга никакого дела, единой же идеи человека у нас нет» [39].

Я (А.В.) добавил бы к вышеперечисленным трем антропологиям еще четвертую – идеологическую антропологию, которая доминировала на протяжении всего XX века и продолжает доминировать в первые десятилетия XXI века. Хотя многие ученые и общественные деятели умудряются не

замечать самого феномена идеологической антропологии, являющейся синтезом трех вышеперечисленных антропологий (см. Шелер).

Фундаментом идеологической антропологии являются постоянно совершенствующиеся психотехнологии воздействия на все слои общества и отдельно взятых индивидуумов. Идеологическая антропология также основана на воле властных структур и отдельных индивидуумов, обладающих волей к власти и участвующих в формировании властного диктата в обществе и государстве.

При чем тут «биосферное хозяйство»? И какое отношение оно имеет к философской антропологии или антропологии идеологической?

Биосферное хозяйство это форма и технология управления биосферой или отдельными биосферными ресурсами и подсистемами, с целью воспроизводства и сохранения динамического равновесия в биосфере, т.е. с целью экологически разумного использования биосферы в интересах человечества или отдельных территориальных социумов.

Биосферное хозяйство – это одновременно идеальная и прагматическая модель коэволюции общества и природы с целью выхода на уровень ноосферного развития.

По моему глубокому убеждению, без развития биосферного хозяйства нет полноценного развития ноосферы, а возможно только дальнейшее развитие техносферы, разрушающей биосферу.

Об этом уже неоднократно говорилось в моих прежних работах [6-18].

Прототипом модели биосферного хозяйства, в частности, можно считать предложенную в 80-е годы прошлого века структурную схему ноосферного комплекса из пяти взаимодействующих сфер: человека, природной среды (биосферы), хозяйственной (технологической), социально-культурной и структурно объединяющей их сферы управления [33].

В 50-60-е годы прошлого века, профессор МГУ Ковда В.А. провел блестящие расчеты, где показал, что человечество производит отходов органического происхождения в 2000 раз больше, чем остальная природа:

«Расчеты еще раз подтвердили справедливость суждения В.И. Вернадского о том, что судьба биосферы находится в руках человека» [32].

В процессе построения ноосферы «человечество превратится в некую управляющую подсистему биосферы как единой целостной системы» [32].

В 1912 году русский философ С.Булгаков утверждал, что наука о хозяйстве принадлежит к числу наиболее обусловленных и философски наименее самостоятельных дисциплин, и что «хозяйство – есть знание в действии, а знание – есть хозяйство в идее. Синтезирующая функция, которая соединяет отдельные акты хозяйства в хозяйство, отдельные акты знания в науку, отдельные деяния индивида в историю, в своей основе одна и та же» [3].

По убеждению С. Булгакова, проблема философии хозяйства – о человеке в природе и о природе в человеке – никогда не сходила с духовного горизонта.

Русский философ Иван Ильин считал, что «мера принятия и непринятия законов плоти и инстинкта всегда останется индивидуальной и общему закону не подлежит» [23].

Это может означать в наше время, что экологический императив [31] проходит через каждую индивидуальность по-своему. Каждая душа познает и приемлет его в той мере, в коей он проник и убедил её – и тогда экологический императив делается достоянием духа и руководствующим правилом в земной жизни.

Психолог и философ Э.Фромм однажды заметил: «Внутри каждого из нас живут и святой и преступник...» [29].

Понятно, что это метафорическое высказывание, но оно не так далеко от истины. Ведь ту или иную стратегию поведения, стратегию поступка каждая личность выбирает как основание ценностей, доминирующих в сознании.

В одной из своих главных философских работ, философ Н.О. Лосский подчеркивал: «Ценность есть нечто всепроникающее, определяющее смысл и

всего мира в целом, и каждой личности, и каждого события и каждого поступка. Всякое малейшее изменение, вносимое в мир каким-бы то ни было деятелем, имеет ценностную сторону и предпринимается не иначе как на основе каких-либо ценностных моментов и ради них...» [37].

В первые десятилетия XXI века все интеллектуально мыслящие люди прекрасно сознают, что «реальность социально конструируется» [1], и что «человек не может изменить мир, не изменяя самого себя» [27].

Когда мы говорим об экологической этике, о формировании её на основе главенствующего принципа экологического императива нам неизбежно необходимо решать вопрос о биосферном мировоззрении.

И вполне понятно, что фундамент новой этики должен иметь синтетический, синкретический характер, питающий свои истоки в опыте мировой науки, философии и религии.

При этом никак нельзя забывать, что «человек – это существо, изобретающее мифы, называющее эти мифы истинами, а затем живущее в их рамках и по их законам» [28], и что «мораль в той же мере произвольна, как и математика, поскольку обе выводятся с помощью логических рассуждений из принятых аксиом» [27].

О роли нравственности и справедливости в формировании этической всемирной утопии и социальной реальности в мировой сокровищнице философской мысли имеется много уникальных произведений и систем (от Гераклита, Сократа, Эпикура до самых современных, явленных в новом третьем тысячелетии).

Хотелось бы обратиться к опыту Б.Спинозы (в построении космической религии) [36], Адама Смита (Роль нравственности в обществе и жизни человека) [35], П. Кропоткина [26] и Ролза [34], где справедливость не допускает, чтобы потеря свободы одних оправдывалась большими благами других.

В научной и популярной литературе часто утверждается о «законе Вернадского о ноосфере» или об «учении Вернадского о ноосфере» [4, 5].

При всем уважении к великому русскому ученому Владимиру Ивановичу Вернадскому, нельзя не согласиться, что «Вернадский не занимался законами общественного развития» [25], и учение о ноосфере имеет весьма нечеткие контуры, основанные на безграничной вере в преобразующую мощь науки и весьма похоже на контуры научной утопии.

Есть мнение, что «утопическое сознание отождествляет идеал и эмпирическую реальность (так было и у В.И. Вернадского – А.В.), и допускает возможность полной рационализации общественной жизни... Критическая саморефлексия является необходимым противоядием против превращения идеала в идею фикс. В утопии происходит несовместимое с природой идеала его превращение в практическую цель, идеал становится проектом. В отличие от идеала утопия-проект выражает технический инженерный подход к реальности» [22].

При разработке утопий-проектов и новых социальных технологий, ориентированных на развитие ноосферы и коэволюции общества и природы (концепция В.И. Вернадского, В.Н. Тимофеева-Ресовского и Н.Н. Моисеева), мы неизбежно выходим на идею управления использованием и воспроизводства биосферных ресурсов, что невозможно осуществить полноценно без создания системы биосферного хозяйствования или глобального (планетарного) биосферного хозяйства, основанного на прочном научном фундаменте (глобальная экология, социальная экология, теория развития биосферы и ноосферы).

Естественно, что следует самым внимательным образом изучать опыт социального конструирования и реализации утопий-проектов в течение всего XX века (и прежде всего утопий-проектов тоталитарного характера).

И в первую очередь учитывать опыт негативных и деструктивных механизмов, имеющих место в развитии общества и государства. И не забывать, что «автоматизм деструктивности, в результате которого устраняется реальное осознание того, что происходит, когда процесс уже необратим, для деструктивности не остается никаких преград» [38].

Учитывая важнейшие социальные и философско-антропологические постулаты:

1. Общество – это система властей, которые беспрестанно возвышаются, возрастают и ведут друг с другом борьбу [21, 2, 24].

2. Искусственны также государственные учреждения и законы, которыми люди управляют: не вытекая из человеческой природы, они придуманы людьми в целях искусственного подчинения одних людей другими [19].

3. Неосуществимость всестороннего государственного контроля [30].

4. Нам только предстоит создать экономику, которая по-настоящему соответствует человеческой природе [20].

5. Моральные каноны должны контролировать неморальные технологии [27].

6. Высокоразвитая цивилизация – это вовсе не огромная энергия, а наилучшее регулирование [27].

А также весь позитивный опыт гуманного развития человечества, запечатленный в истории, религии, культуре, науке и философии – коллективный разум современной цивилизации землян вполне способен создать в текущем столетии (XXI веке) проект «Наше общее дело» или «ноосферная земная цивилизация», исключив негативные варианты и последствия, которые неизбежно возникнут при реализации проекта «золотого миллиарда», ориентированного на десятикратное сокращение населения планеты во имя процветания оставшейся 1/10 населения земного шара.

И создание планетарного биосферного хозяйства – это главный (или один из главных) шаг к сохранению биосферы, как естественного дома и хозяйства человеческой цивилизации.

Реализация этого социального проекта не возможна без постоянного развития человеческого потенциала, без свободы и развития каждой личности на основе Всеединства и Взаимопонимания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. — М.: «Медиум», 1995. — 323 с.
2. Бергсон А. Творческая эволюция: пер. с фр. — М.: КАНОН-пресс, 1998. — 384 с.
3. Булгаков С.Н. Философия хозяйства. — М.: Наука, 1990. — 412 с.
4. Вернадский В.И. Научная мысль как планетное явление. — М.: Наука, 1991. — 271 с.
5. Вернадский В.И. Живое вещество и биосфера / В.И. Вернадский. — М.: Наука, 1994. — 672 с.
6. Винобер А.В. Техносфера и технократия / А.В. Винобер // Коэволюция и ноосфера: исследования, аналитика, прогнозирование. 2017. - 2. - С. 37-50
7. Винобер А.В. Прагматическое восприятие идеи ноосферы / А.В. Винобер // Вестник Института развития ноосферы. 2018. - 1. - С. 16-22
8. Винобер А.В. Аурелио Печчеи «Человеческие качества» (опыт социального психоанализа) / А.В. Винобер // Коэволюция и ноосфера: исследования, аналитика, прогнозирование. 2018. - 1(3). — С. 56-73
9. Винобер А.В. Экология социума в объятиях эволюции диктата / А.В. Винобер // Коэволюция и ноосфера: исследования, аналитика, прогнозирование. 2018.- № 3(5). — С.84-101
10. Винобер А.В. Системо-мыследеятельностная технология (СМД): Философия или идеология?: Философско-психологический трактат / А.В. Винобер // Вестник Института развития ноосферы/ 2019. — 1(3). — С. 95-117
11. Винобер А.В. Формирование и развитие биосферного хозяйства в рамках ноосферной парадигмы / А.В.Винобер // Биосферное хозяйство: теория и практика. 2019. - 4 (13). — С. 5-10.
12. Винобер А.В. Прагматизм современного рационализма академика Н.Н. Моисеева / А.В. Винобер // Вестник Института развития ноосферы . 2019. - 6(8). - С. 11-16.
13. Винобер А.В. Биосферное хозяйство: социально-философский трактат (сокращенная версия) / А.В. Винобер // Биосферное хозяйство: теория и практика. 2019. - № 6 (15). - С. 5-14.
14. Винобер А.В. Экология социума: социально-философский трактат / А.В. Винобер // Вестник Института развития ноосферы . 2019. - 7(9). - С. 82-97.
15. Винобер А.В. Системный анализ и биосферное хозяйство: теоретические и прикладные аспекты формирования ноосферы / А.В. Винобер // Биосферное хозяйство: теория и практика. 2020 № 4 (22). С. 5-14
16. Винобер А.В. Экологические законы и биосферное хозяйство / А.В. Винобер // Биосферное хозяйство: теория и практика. 2020 № 6 (24). С. 5-10.
17. Винобер А.В. Психологическая теория и практика в контексте развития ноосферы / А.В. Винобер // Биосферное хозяйство: теория и практика. 2020. - 8 (26)1111. - С. 32-42

18. Винобер А.В. Методологические основы моделирования процессов в биосферном хозяйстве / А.В. Винобер // Биосферное хозяйство: теория и практика. 2020. - 8 (26)1212. - С. 16-31
19. Гессен С. И. Основы педагогики. Введение в прикладную философию/Отв. ред. и сост. П. В. Алексеев. — М.: «Школа-Пресс», 1995.- 448 с.
20. Джексон Т. Процветание без роста. Экономика для планеты с ограниченными ресурсами / Пер. с англ. – М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2013. – 304 с.
21. Жувенель Бертран де. Власть. Естественная история ее возрастания. Пер. с франц. В.П.Гайдамака и А.В.Матешук. — М.: ИРИСЭН, Мысль, 2011. — 546 с.
22. Идеал, утопия и критическая рефлексия / Отв. ред. Лекторский В.А. – М.: РОССПЭН, 1996. 302 с.
23. Ильин И. А. Аксиомы религиозного опыта. М.: РАРОГЪ, 1993. - 448 с.
24. Кайтуков В.М. Эволюция диктата: опыты психофизиологии истории.- М.: Наука, Норд, 1991, 413 с.
25. Карпинская Р.С., Лисеев И.К., Огурцов А.П. Философия природы: коэволюционная стратегия. – М.: Интерпракс, 1995. – 352 с.
26. Кропоткин, П.А. Этика. Т. 1. Происхождение и развитие нравственности / П.А. Кропоткин. - Пб. ; М. : Голос труда, 1922. – 263 с.
27. Лем С. Сумма технологии. М.: АСТ, Terra Fantastica, 2002. - 669 с.
28. Лобок А.М. Антропология мифа. – Екатеринбург: Банк культурной информации, 1997. – 688 с.
29. Лосский Н.О. Бог и мировое зло.- М.: Республика, 1994. – 432 с.
30. Мизес Людвиг фон. Бюрократия. Запланированный хаос. Антикапиталистическая ментальность. Пер. с англ. – М.: Дело, 1993. 240 с.
31. Моисеев Н.Н. Современный рационализм / Н. Н. Моисеев; Рос. науч. гуманитар. фонд, Междунар. независимый экол.-политол. ун-т. — М.: МГВП КОКС, 1995. — 376 с.
32. Моисеев Н.Н. Универсум. Информация. Общество. – М.: Устойчивый мир, 2001. – 200 с.
33. Назаров А.Г. Ноосферная концепция В.И, Вернадского как основа научного управления // В кн. В.И. Вернадский и современность. – М.: Наука, 1986. С. 40-66.
34. Ролз Дж. Теория справедливости. – Новосибирск: Изд-во Новосибирского ун-та, 1995. – 536 с.
35. Смит А. Теория нравственных чувств. – М.: Республика, 1997. – 351 с.
36. Спиноза Б. Этика, доказанная в геометрическом порядке и разделенная на пять частей / Пер. с латин. – М.: Академический проект, 2008. – 431 с.
37. Фромм Э. Революция надежды. – СПб.: Ювента, 1999. – 245 с.
38. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. Пер. с нем. – М.: АСТ. 2007. – 621 с.

39. Шелер М. Избранные произведения: Пер. с нем. – М.: Изд-во Гнозис, 1994. 490 с.

A.V. Vinober

«Siberia Land Congress» Biosphere and Agriculture Economies Support and Development Fund, Irkutsk, Russia

BIOSPHERE ECONOMY IN THE CONTEXT OF PHILOSOPHICAL ANTHROPOLOGY

According to the author, ideological anthropology dominated throughout the XX century and continues to dominate in the first decades of the XXI century. Biosphere economy is both an ideal and pragmatic model of co – evolution of society and nature in order to reach the level of noosphere development. Without the development of the biosphere economy, there is no full-fledged development of the noosphere, and only the further development of the technosphere that destroys the biosphere is possible. The ecological imperative runs through each individual in its own way. Each soul knows and accepts it to the extent that it has penetrated and convinced it – and then the ecological imperative becomes the property of the spirit and the guiding rule in earthly life. When developing utopias-projects and new social technologies focused on the development of the noosphere and co-evolution of society and nature (the concept of V. I. Vernadsky, V. N. Timofeev-Resovsky and N. N. Moiseev) we inevitably come to the idea of managing the use and reproduction of biosphere resources, which cannot be fully implemented without creating a system of biosphere management or a global (planetary) biosphere economy based on a solid scientific Foundation (global ecology, social ecology, theory of biosphere and noosphere development).

Key words: biosphere economy, philosophical anthropology, ideological anthropology, biosphere worldview, co-evolution of society and nature, noosphere

Поступила в редакцию 28 сентября 2020